

— Господин, мы уже сообщили, — поспешно подошел слуга, почтительно произнеся эти слова.

— Хорошо, — кивнула госпожа Хуайго, мягко улыбнувшись и взглянув на Мо Дао. — Посмотри на себя, наследник еще не очнулся, какой смысл тебе приходить сюда?

— Мама, даже если старший брат еще не пришел в себя, он все же спас твоего сына. Разве не стоит выразить благодарность? Неужели нужно ждать, пока он очнется? Это было бы совсем не искренне.

Мо Дао услышал ее слова и лишь презрительно фыркнул.

Его слова вызвали одобрение госпожи Чэнь, матери Чэнь Цинсюя, супруги нынешнего премьер-министра.

— Я считаю, что племянник Мо прав, важно, чтобы у нас были хорошие намерения.

— Ты права.

Пока они разговаривали, из резиденции вышел управляющий князя. Увидев собравшихся, он с равнодушным выражением лица подошел к господину Хуайго.

— Господин Хуайго, князь сказал, что он ценит ваши добрые намерения, но наследник еще не очнулся, и лучше его не беспокоить. Врачи сказали, что ему нужен покой.

— Как поживает старший брат? — Мо Дао сделал шаг вперед и тихо спросил.

— Не беспокойтесь, молодой господин, у наследника уже спала температура, но он еще не пришел в себя. Мы обязательно передадим ваши добрые пожелания.

— В таком случае, мы вернемся, — господин Хуайго знал, что так и будет, и не надеялся сегодня увидеть наследника. Однако он не ожидал, что наследник Су спасет его сына. Вспомнив свои недавние подозрения, он почувствовал стыд.

Чэнь Цинсюй подошел к управляющему.

— Пожалуйста, передайте старшему брату, что, как только он очнется, он должен обязательно нас принять, чтобы мы могли выразить свою благодарность.

— Не беспокойтесь, молодой господин Чэнь, я обязательно передам, — управляющий с уважением улыбнулся.

Чэнь Цинсюй, Мо Дао и еще несколько учеников с сожалением посмотрели на ворота резиденции князя Дуаня, но поддавшись настойчивым уговорам родителей, покинули ее.

Едва они ушли, как к резиденции подъехала простая повозка, остановившаяся перед управляющим.

Управляющий удивился, почему сегодня так много гостей, но увидев медленно выходящую из повозки пожилую даму, поспешил подойти и поддержать ее.

— Госпожа маркиза Чжэньбэй, как вы оказались здесь?

Действительно, это были маркиз Чжэньбэй и Чжао Юэ. Увидев управляющего, госпожа Дун тепло улыбнулась.

— Как поживает Муэр? — Она не спала всю ночь, беспокоясь за этого ребенка, и сегодня решила обязательно навестить его.

Управляющий услышал ее слова и мягко улыбнулся.

— Не беспокойтесь, госпожа, наследник только что очнулся и сейчас разговаривает с господином. Пожалуйста, проходите внутрь.

Наследник сказал, что если госпожа маркиза придет, ее нужно сразу же провести к нему.

— Хорошо.

Услышав, что он очнулся, госпожа Дун облегченно вздохнула и, опираясь на руку Чжао Юэ, направилась внутрь.

Су Жому лежал, опершись на подушку, его лицо было бледным, дыхание слабым. Сюань Цзи держал лекарство и нежно кормил его.

— Я выпью лекарство, если ты меня поцелуешь, — с наглым выражением лица Су Жому поднял глаза.

Он ожидал, что Сюань Цзи отругает его, но вместо этого тот сразу же поцеловал его, и в этот момент его язык протолкнул что-то в рот Су Жому. Тот слегка прикусил и с удивлением обнаружил, что это сладкий финик.

— Цзи, скажи мне честно, у тебя есть любовница на стороне?

Послушайте этот голос, посмотрите на это лицо — настоящий ревнивец.

Сюань Цзи с нежностью посмотрел на него.

— Если ты будешь здоров, я исполню все, что ты пожелаешь.

Да! После той ужасной ночи на море Сюань Цзи действительно боялся снова потерять его. Он до сих пор не мог поверить, что если бы он опоздал, волны могли бы поглотить его Жому. Эта мысль до сих пор заставляла его кровь стынуть в жилах.

— Скучно! — Су Жому сердито посмотрел на него. — Говоришь такие трогательные слова, а я сейчас ничего не могу сделать.

Он опустил голову и залпом выпил лекарство.

— Господин, госпожа маркиза пришла.

В тот момент, когда Су Жому поставил чашку, снаружи раздался голос управляющего.

— Кхм...

Только что нежный Сюань Цзи тут же выпрямился и принял серьезный вид.

— Хм. А где твоя прежняя развязность? — Су Жому знал, что перед посторонними этот мужчина всегда притворяется серьезным.

Однако подумав об этом, он не только не разозлился, но почувствовал гордость. Все видят

лишь маску этого мужчины, но только он может прикоснуться к его душе.

— Перед посторонними нельзя вести себя так невежливо, — Сюань Цзи наклонился, поцеловал его в лоб и нежно улыбнулся.

Дверь медленно открылась, и вошли госпожа Дун и Чжао Юэ. Увидев сидящего у кровати князя Дуаня, они слегка удивились.

— Приветствую ваше высочество, — они вошли и почтительно поклонились.

— Госпожа маркиза, не надо церемоний, садитесь.

Сюань Цзи слегка кашлянул, показывая, чтобы они поднялись, и его лицо вновь стало холодным.

— Госпожа маркиза, как ваше здоровье?

— Благодарю ваше высочество за заботу, я в полном порядке. А как поживает Муэр?

Госпожа Дун посмотрела на лежащего в постели Су Жому, и ее взгляд невольно упал на его ногу. Юэ сказал, что он ранен в ногу. Но увидев ногу, перевязанную бинтами, пропитанными кровью, она тут же заплакала.

— Разве это небольшая рана? Как это может быть так серьезно? — Глядя на кровь, она поняла, что это не просто царапина, а серьезное ранение. В этот момент ее сердце разрывалось от боли.

— Бабушка, не волнуйтесь, это действительно небольшая рана, просто порез немного длинный.

Су Жому, видя ее беспокойство, почувствовал тепло в сердце и мягко улыбнулся.

— Так много крови, разве это небольшая рана? Не обманывай бабушку, — госпожа Дун крепко сжала платок, ее сердце разрывалось от боли.

Чжао Юэ, видя ее печаль, тут же утешил.

— Бабушка. Именно поэтому я не хотел тебе говорить. Здесь так много врачей, не стоит слишком беспокоиться. Младший брат вырос в мире боевых искусств, он справится с этой раной.

Даже если он не справится, нужно сказать, что справится, чтобы она не расплакалась.

— Госпожа маркиза, не беспокойтесь, у Жому просто порез, врачи уже осмотрели, кость не повреждена, — Сюань Цзи, глядя на заплаканную госпожу Дун, мягко произнес.

Госпожа Дун мягко вытерла слезы в уголках глаз.

— Ваше высочество, простите, я беспокоилась несколько ночей, поэтому немного взволнована. Кость действительно не повреждена?

— Не волнуйтесь, действительно нет. Просто порез немного длинный, — честно говоря, Су Жому не имел опыта утешения женщин, особенно пожилых.

— Хорошо, хорошо! — Услышав это, госпожа Дун наконец успокоилась и вытерла слезы. — Все

в порядке, и это главное.

Увидев, что она успокоилась, Су Жому мягко улыбнулся.

— Бабушка, как раз кстати, я хотел спросить, как поживает твоя любимая наложница?

Су Жому, видя, что ее эмоции стабилизировались, поспешил сменить тему, чтобы она снова не расплакалась.

Услышав это, госпожа Дун сразу же овладела собой, и слезы прекратились.

— Вчера я дала Цянь лекарство.

— О, бабушка, что ты планируешь?

Зная госпожу Дун, он понимал, что в этом шаге был скрыт глубокий смысл.

Госпожа Дун мягко оперлась на стул, и в ее глазах появилась холодность.

— Я не только хочу, чтобы она видела, как умирает ее сын, но и чтобы она сама осталась без наследников. За убийство сына и дочери я хочу, чтобы она жила, жила в муках, жила в агонии!

Ее семья Дун никогда не была легкой добычей.

Су Жому кивнул.

— Бабушка, ты мудра. Генерал Дун постепенно принимает влияние семьи И на границе, маркиз Чжэньбэй наверняка это заметил, и мы можем подготовиться.

— Семья И, вероятно, уже постепенно склоняется к маркизу Чжэньбэй. С тех пор как родился старший принц, он стал очень активен, — Сюань Цзи, думая о недавних действиях маркиза Чжэньбэй при дворе, почувствовал холод в сердце.

Маркиз Чжэньбэй постарел, стал более осторожным, чем раньше, но именно это заставляло его чувствовать себя измотанным.

Чжао Юэ, однако, имел другое мнение.

— Ваше высочество, я думаю, можно начать с дворцовых наложниц. Он полагается на мою кухню, если во дворце начнется хаос, он наверняка запаникует.

— Именно потому, что он запаникует из-за драгоценной супруги Сянь, нельзя действовать опрометчиво. Мама сказала, что старший принц — это кровь моего младшего брата. Кроме того, драгоценная супруга Сянь сейчас ведет себя спокойно, найти повод не так просто, — Сюань Цзи, услышав его слова, неодобрительно покачал головой.

— Чжао Юэ, как ты думаешь, если я отправлю тебя в Министерство церемоний?

<http://bllate.org/book/16720/1537900>